

УДК 94(470.55 Магн)''1941/1945''

М.Н. Потёмкина, К.Е. Гаврилькова

КАК ПИТАЛИСЬ ТЕ, КТО КОВАЛ ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ: ПИЩЕВЫЕ ПРАКТИКИ ГОРОЖАН СОВЕТСКОГО ТЫЛА (НА ПРИМЕРЕ Г. МАГНИТОГОРСКА)

Статья посвящена анализу повседневных практик питания тылового населения в годы Великой Отечественной войны. Данное направление пока малоисследованное в современной историографической традиции. Объектом изучения взято население Магнитогорска как типичного промышленного центра, расположенного в глубоком тылу. Методологическую основу составила история повседневности с опорой на архивные документы, эго-источники, а также материалы периодической печати. Детально изучены проявления пищевых практик населения тылового промышленного города: набор продуктов, способы их добычи, обработки и потребления. Определено, что базовыми продуктами в рационе людей были хлеб и картофель. Сделан вывод о том, что в годы войны практики питания населения опустились до удовлетворения физиологических потребностей в еде. Характерными чертами пищевых практик военного времени стали упрощение рациона питания; использование в пищу блюда из некачественных продуктов; широкое распространение различных пищевых аномалий. Анализ воспоминаний очевидцев выявил, что различия пищевых практик были обусловлены положением человека в социальной иерархии, а также геополитическим и экономическим положением тылового региона.

Ключевые слова: история повседневности, пищевые практики, Великая Отечественная война, Магнитогорск, советский тыл, голод.

Удовлетворение потребности в пище – первейшая витальная потребность каждого человека, обеспечивающая его выживание. В периоды войн и революционных потрясений закономерно снижается уровень жизни людей: круг потребностей человека сужается до потребностей в пище и сне. Голод не только напрямую угрожает жизни человека, но и деформирует личность, меняет всё: от вкусовых ощущений до моральных норм. Возрастает роль государства как регулятора продовольственных потоков и распределения их в соответствии с принципами социальной справедливости. Изучение исторического опыта трансформации пищевых практик людей под влиянием экстремальной ситуации военной катастрофы представляет несомненный научный и практический интерес.

Питание населения в годы войны неоднократно становилось объектом изучения [9; 13; 15; 21], однако основное внимание было уделено политике власти в разрешении продовольственной проблемы. Первые публикации, характеризующие пищевые практики населения появились в отечественной историографии в 2010-е гг. На основе широкого круга источников Е. Ф. Кринко и И. Г. Тажидинова изучили практики питания советских солдат в годы войны» [11]. На основе детских воспоминаний М. А. Рыблова выделила пищевые практики детей Сталинграда [20]. Перечисленные работы объединило одно: в них речь шла либо о линии фронта, либо о прифронтовой полосе, в то время как глубокий тыл оставался без внимания.

Цель настоящей статьи – анализ повседневных практик питания основной массы населения промышленных тыловых городов в годы Великой Отечественной войны на примере Магнитогорска, который в годы войны был типичным регионом глубокого тыла. Значимость этого города была весьма высока, поскольку это промышленный город оборонного значения.

Исследование опирается на теоретические концепции истории повседневности. Источниковая база представлена архивными материалами (протоколы заседаний горисполкома), эго-источниками (воспоминания очевидцев) и материалами периодической печати (газета «Магнитогорский рабочий» 1941–1945 гг.). Анализируя воспоминания очевидцев, мы учитывали ряд особенностей: ретроспективность (характеризует отношение к историческим событиям прошлого и связана с отражением в них прошедших фиксируемых событий); документальность (отражение фактических событий прошлого, свидетельств о нем) и субъективность (зависимость от взглядов и представлений автора источника, как неотъемлемой особенности источников личного происхождения) [10. С. 85].

Продовольственный вопрос довольно остро стоял на протяжении всей войны, что было связано, во-первых, с быстрым продвижением врага по территории СССР: к началу 1942 г. было потеряно порядка 70 % продовольственных запасов страны [22. С. 49]: сократились посевные площади, часть скота и пищевых фабрик не были эвакуированы на восток; во-вторых, на протяжении всей войны основная доля продовольственных ресурсов направлялась для снабжения армии, тогда как тыловую

часть страны снабжали по остаточному принципу. Как справедливо отметил историк кухни В. В. Похлёбкин, «кулинарный центр в годы Великой Отечественной войны перешёл на фронт» [19. С. 85]; в-третьих, эвакуация мирного населения вглубь страны требовала дополнительных продовольственных запасов в местах прибытия; в-четвёртых, основной производитель продовольствия – крестьянство – было практически обескровлено политикой раскулачивания 1930-х гг., к тому же с началом войны было приказано большинство лошадей отправить на нужды фронта; в-пятых, от начала войны наблюдался массовый отток мужского населения на фронт, поэтому вся работа в тылу легла на плечи женщин, детей и стариков; в-шестых, действия властей по обеспечению тылового населения продуктами питания порой были недостаточно адекватными ситуации.

Уровень питания разных категорий населения не был одинаков. Партийная номенклатура, имея доступ к закрытым распределителям, могла себе позволить достойное питание. Наиболее тяжёлая продовольственная ситуация складывалась для таких категорий, как эвакуированные, учащиеся фабрично-заводских школ и ремесленных училищ, семьи пропавших без вести, матери-одиночки. Конечно, среди горожан крупного промышленного центра голодные смерти были единичными явлениями, однако, широко распространилась дистрофия.

Под *пищевыми практиками* мы будем понимать *«широкий спектр связанных с приготовлением и употреблением пищи культурных срезов: набор продуктов, способы их добычи, обработки и потребления»* [20. С. 169]. Рассмотрим каждый из срезов подробнее.

Набор продуктов. Рацион питания тылового населения промышленных городов по Советскому Союзу в годы войны по сравнению с довоенным временем представлен в табл. 1 [22. С. 65; 2. С. 181].

Таблица 1

Изменение в употреблении продуктов питания в РСФСР накануне и в годы войны

№	Продукты питания	1940	1941	1942	1943	1944	
		кг/чел в мес.	в процентах				
1	Хлеб, мука	14,7	100	96,9	98,0	98,0	83,5
2	Крупы, бобовые, макаронные изделия	1,1	100	95,4	73,0	91,0	114,0
3	Картофель	6,8	100	128,2	131,6	198,7	234,1
4	Овощи, бахчевые культуры	4,3	100	66,1	41,4	44,7	40,9
5	Молоко и молочные продукты (без масла)	4,2 (л)	100	90,4	58,3	67,3	69,5
6	Мясо и мясные продукты	1,8	100	111,3	42,1	55,8	59,5
7	Жиры (растительные и животные)	0,4	100	56,4	65,4	79,9	106,5
8	Рыба	0,6	100	87,3	78,4	105,6	111,6
9	Сахар, кондитерские изделия	1,5	100	50,6	33,8	25,3	22,4

Данные таблицы показывают, что основу питания городского населения в годы войны, как и в довоенный период, составляли хлеб и картофель. С началом войны потребление большинства продуктов питания значительно уменьшилось и только потребление картофеля продолжало неуклонно расти.

При этом качество продуктов заметно снизилось. Говоря о хлебе, многие ветераны вспоминали: *«Хлеб был черный, непропеченный, сожмешь мякиш в кулачке, а промеж пальчиков – вода»* [8. С. 21]. Контроль за качеством хлеба был одной из приоритетных задач органов центральной и местной власти. Вопрос о нём неоднократно рассматривался на заседаниях магнитогорского горисполкома, но меры, как правило, ограничивались административным характером [1. Ф. 10. Оп. 1. Д. 368. Л. 95]. Распространено было употребление замороженных овощей и зерна: *«весной на полях выкапывали чудом оставшуюся, но гнилую картошку. Помню, как мама пекла из этой гнилой картошки оладушки, абсолютно безвкусные, вонючие, но мы их ели»* [8. С. 79]; *«ранней весной, как только с полей сходил снег, шли собирать перезимовавшие колоски пшеницы, иногда ячменя»* [8. С. 104]. Продукты животного происхождения были большой редкостью на столах жителей города, поскольку, с одной стороны, это было дорогим удовольствием, чего далеко не каждый мог себе позволить; с другой стороны, содержание скота требовало дополнительных усилий по его содержанию: *«Корова при такой жизни – хорошая мощь, но прокормить её нелегко. Заготавливали сено вручную всей семьей. Приходим и начинаем работу – кто косой траву косит, кто серпом, кто руками рвет, складываем в тележку и везем, несем домой. Сушим и на стайку складываем»* [8. С. 100]. Именно низким количеством употребления мяса объясняется редкое упоминание этих продуктов в источниках. Основу рациона составляли продукты

питания растительного происхождения. Дополнительно горожане употребляли овощи, выращенные на своем участке: «в огороде сеяли огурцы, лук, морковь, свеклу, редьку, турнепс, картошку» [8. С. 94]. Хороший урожай вызывал неподдельную радость у людей, поскольку давал возможность не только сытнее жить до следующего урожая, но и выменивать необходимые продукты питания и товары на рынке. Большую роль в тыловом рационе играл т. наз. подножный корм: травы, грибы, ягоды: «ели все, что росло съедобное: щавель, траву-матрешку, варили крапиву, дуранду (корм для скота)» [8. С. 79]; «ели кислятку (щавель), заячью капусту, дикий лук, чеснок, высасывали сладкий сок из цветов, стебли лопуха» [8. С. 100].

Способы добычи продуктов питания. Важным источником получения продуктов питания была карточная система, несмотря на большое количество её недостатков. Введение нормированного снабжения началось в июле 1941 г. и уже к концу того же года было распространено на все тыловые города страны. Магнитогорск, основанный в годы первых пятилеток, снабжался в основном за счет централизованных поставок; с началом же войны был поставлен в сложное положение. Решение ввести карточное снабжение было принято на заседании горисполкома 25 августа 1941 г. [1. Ф. 10. Оп. 1. Д. 356. Л. 147]. По карточкам горожане получали минимальный набор продуктов: хлеб, мясо и мясные продукты, макаронные изделия, крупы, жиры [13. С. 30]. Существовало несколько групп населения при распределении продуктов по карточкам: рабочие, служащие, дети и иждивенцы. В основу дифференциации был положен принцип государственной полезности. Наиболее высокие нормы были установлены для рабочих, занятых в металлургии и на заводах оборонного значения. Они снабжались по первой категории: от 800 г – до 1–1,2 кг хлеба в день. В других отраслях производства рабочие были отнесены ко второй категории и получали по 500 г хлеба. К третьей категории относились служащие с ежедневной нормой 400–500 г хлеба; к четвертой – иждивенцы и дети – 400 г хлеба в день [3. С. 15].

Немалую роль в добыче продуктов питания играл колхозный рынок, где люди покупали или обменивали товары на продукты питания: «на базаре появились дефицитные товары: соль продавалась стаканами, табак спичечными коробками, хлеб пайками» [7]. Следует отметить, что цены на колхозных рынках разительно отличались от государственной торговой сети, что было связано с уменьшением предложения сельскохозяйственной продукции, в то время как спрос на неё значительно вырос. Стремясь сдержать рост цен на продукты питания, в октябре 1941 г. местные власти установили предельные цены на колхозном рынке. Затем, в ноябре 1941 г., эти цены изменились в связи с введением коммерческих цен, по которым производилась продажа ряда сельхозпродуктов из специализированной сети государственной торговли [Ф. 10. Оп. 1. Д. 358. Л. 7–8]. Изменение цен можно проследить в табл. 2 [1. Ф. 10. Оп. 1. Д. 357. Л. 48; Ф. 10. Оп. 1. Д. 358. Л. 10].

Таблица 2

Изменение предельных цен на колхозном рынке г. Магнитогорска

№	Наименование продукта	Предельная цена (руб./кг)	
		октябрь 1941 г.	ноябрь 1941 г.
1	Мука ржаная	50,00	80,00
2	Мука пшеничная	80,00	120,00
3	Мясо говяжье	15,00	23,00
4	Мясо баранье	18,00	25,00
5	Мясо свиное	22,00	27,00
6	Масло коровье	45,00	55,00
7	Масло растительное	20,00	26,00
8	Картофель	1,50	2,00
9	Капуста	2,00	2,50

В декабре 1941 г. в связи с протестом городского прокурора предельные цены на колхозных рынках были отменены вовсе. В ноябре 1942 г. цены увеличились почти в 10 раз и стали соответствовать следующим показателям: мясо – 250 руб. за 1 кг (государственная цена – 10–12 руб.), сливочное масло – 1000 руб. за 1 кг (государственная цена – 25 руб.), молоко – 77 руб. за 1 л (государственная цена – 2 руб.), мука пшеничная – 160 руб. за 1 кг (государственная цена – 2 руб. 40 коп.) [14. С. 235]. В целом по стране цены на колхозных рынках за годы войны по отношению к 1940 г. (в процентах) изменились следующим образом (табл. 3) [3. С. 106].

Таблица 3

Изменение цен на колхозных рынках за годы войны по отношению к 1940 г. (в %)

№	Наименование	Годы					
		1940	1941	1942	1943	1944	1945
1	Хлеб	100	117	1045	2155	2360	948
2	Картофель	100	91	1049	1628	1143	493
3	Овощи	100	97	710	1151	900	471
4	Растительное масло	100	112	723	1684	1214	677
5	Мясо	100	115	684	1229	987	538
6	Молоко	100	99	1004	1529	1108	587
7	Животное масло	100	102	796	1259	948	517

Поскольку далеко не все горожане могли себе позволить купить продукты питания на рынке, а получаемого продовольствия по карточкам катастрофически не хватало, многие городские жители были вынуждены держать подсобное хозяйство для удовлетворения минимальных потребностей: «На берегу речки Башик мама раскопала огород, – вспоминала жительница Магнитогорска Елена Александровна Щербакова – садила капусту, свеклу, турнепс и другие овощи. Мы, дети, ходили поливать этот огород. В степи выкопала участок – посадила картофель, посеяла гречку и просо» [8. С. 128]. Для обеспечения себя мясом и молоком держали домашних животных: «у нас была корова, несколько кур, две овечки» [8. С. 119]. Довольно часто о корове вспоминают как о «кормилице», только благодаря которой удалось выжить, несмотря на все трудности ее содержания. Потеря буренки была синонимом голода. Случавшиеся излишки молока и овощей горожане продавали или обменивали на рынке: «я помню во время войны у нас был очень хороший урожай картошки. Потом мама меняла ее на хлеб, на одежду» [8. С. 82]; «яйца ели сами, а молоко иногда продавали» [8. С. 102].

Важной составляющей рациона в войну были различные дикие травы, корни, ягоды, грибы – так называемый «подножный корм». Особых сложностей с его добычей не возникало, поскольку трава росла повсеместно. Многие ветераны вспоминают о важности этого источника питания. Например, Любовь Ильинична Калашникова написала даже «Балладу о крапиве», сравнивая её с русской крестьянкой, которой нипочем все невзгоды; признавая выдающуюся роль этого растения в обеспечении победы над врагом [8. С. 36]:

*Дивился враг: откуда сила
В стране голодной у людей?
Кругом растет одна крапива,
И та кусается, как змей.*

Отметим, что добыча пищи и сытость людей в годы войны во многом зависели от времени года: «зимой и мясо было, если бычка выкармливали; картошка, разные овощи, которые сами выращивали, молоко. Весна, начало лета – это самое тяжелое время года» [8. С. 107], поскольку запасы, сделанные на зиму, уже заканчивались, а даже дикие травы еще не выросли. Основными участниками добычи продовольствия были дети и женщины, что вполне объяснимо: ведь основная часть взрослого мужского населения ушла на фронт либо была занята круглыми сутками на производстве, приходя домой лишь поспать.

Порой горожане весьма творчески подходили к процессу добычи пищи. Жительница Магнитогорска вспоминает, как брат соорудил сито для ловли воробьев: «из четырех дощечек (шириной 10 см и длиной 100 см) сколотил рамку, сверху сетку прибил. Это сито ставили возле дома, под него насыпали зерно, которое удавалось набрать на дороге во время уборочной. С одной стороны сито опиралось на палочку с привязанной к ней ниткой. Как только воробьи соберутся и начнут клевать зерно, дергаем за ниточку. Наловим воробьев штук 15–20, обработаем тушки и сварим. Получалось очень вкусное блюдо: даже косточки все съедали, и бульончик выпивали» [8. С. 21].

В годы Великой Отечественной войны широко распространились девиантные стратегии выживания [12. С. 282]: в частности, хищения и спекуляция достигли широкого размаха. Согласно Уголовному кодексу РСФСР 1926 г. [5], под спекуляцией понимались скупка и перепродажа в целях на-

живы продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления. Под такое определение попадали и реальные дельцы преступного мира, которые пользовались бедами граждан в своих целях; и «задавленные бедностью старух и перепродающие с небольшой наценкой товар, купленный в магазине» [17. С. 473]. При этом горожане нередко оправдывали горе-спекулянтов, поскольку голод меняет систему ценностей и расширяет границы девиантности. Поскольку деньги теряли свою прежнюю стоимость, их эквивалентом становились товары первой необходимости. Несмотря на строгость законодательства, население продолжало прибегать к данному способу добычи продуктов питания на протяжении всей войны. Предметом воровства становились продуктовые и промтоварные карточки [1. Ф. 10. Оп. 1. Д. 362. Л. 101] и продовольствие. Газета «Магнитогорский рабочий» неоднократно освещала случаи воровства и последовавшего за ними наказания «горе-воришек». Так, в феврале 1943 г. на страницах газеты появилась заметка «Расхитители», в которой подробно перечислялись имена высокопоставленных нарушителей и список украденного в Золотопродснабе [4]. Что толкало людей на подобные преступления? Историк А. А. Пасс основные причины видел в жёсткой централизации при распределении товаров в сочетании с их дефицитом, а также слабый контроль над выдачей продуктов [16. С. 138]. Не следует исключать психологические особенности каждого отдельно взятого человека.

Способы обработки продуктов питания. В годы войны на второй план были отодвинуты кулинарные изыски и сложное приготовление блюд, уступая место обычной варке. Основными блюдами на протяжении всей войны традиционно оставались каши и супы. Как правило, полноценные супы заменяла баланда. В. В. Похлёбкин трактовал её как жидкий суп, с большим количеством разных трав: лебеды, крапивы и т. д. [18]. Распространёнными супами стали: затируха – «*варили затируху из муки, а чаще из овса, который мыли, на листах сушили в печке, затем толкли, веяли получалась мука с крупинками, варили в огромном (ведерном) чугуне*» [6]; болтушка – суп из муки с добавлением лебеды и другой травы. Распространённым блюдом были лепешки из мороженой картошки с добавлением трав (лебеда, крапива и др.). Весной дети с полей собирали колоски, которые потом мололи на жерновах, и из них варили кашу [8. С. 137]. Порой хозяйки обходились без необходимых продуктов для определённого блюда: «*мать умудрялась жарить картошку без жиров. На большую сковороду холодную нарезает картошку кружлячками, сверху, когда был лук, нарезает его, солит, заливает холодной водой, знала, сколько ее лить, чтобы картошка не была жидкой. Да еще дно так поджаривалась, что получалась румяная корочка*» [8. С. 137]. Часто в воспоминаниях повторялась мысль о том, что ветераны помнят, как было вкусно; однако, попробовав через много времени военные блюда, не понимают, чего вкусного находили в них тогда.

Приготовление пищи старались максимально упростить, чтобы это не занимало много времени. В основном готовили в ночное время, поскольку днем женщины были заняты на производстве или добыче продуктов питания. Отдадим должное хозяйкам времен войны, поскольку они изловчились иногда приготовить еду практически из ничего: «*еда у мамы была готова всегда* – вспоминает Мария Ильинична Лунева, а затем добавляет: – *готовила из того, что было*» [8. С. 106].

Способы потребления продуктов. Уже довоенный период выработал у населения страны неприязнительность в питании, что распространилось и на условия принятия пищи: отсутствие сервировки стола. В годы войны по ряду объективных причин положение не изменилось. По большей части отсутствовала традиция, когда вся семья собиралась за одним столом. Частым явлением стала выдача «нормы» на день: «*рано утром мама, уходя на работу, скажет “Вот тебе кусочек хлеба!” – подсолнечным маслом польет и посыплет немного сахаром, в чайнике кипяченая холодная вода. Это еда на весь день*» [8. С. 12]. Порой случалось, что «*принеся хлеб, мать разделила его на куски и каждому отдала свой кусок. Одна из дочерей захотела поесть хлеб, но его не оказалось на месте. Вторая тоже не нашла свой кусок. Оказалось, что третья дочь съела весь хлеб*» [8. С. 106]. Маленькие порции еды заставляли горожан бережнее относиться к пище: съедали всё до последней крошки [8. С. 65], слизывали пальцем остатки с посуды, в которой готовилась еда [8. С. 138]. Особенностью голодных лет стали «пищевые аномалии» – употребление несъедобных продуктов, несмотря на возможную опасность: «*однажды так хотелось есть, что я стала сосать соль. Почему сосать? Потому что она была большими твердыми кусками и не белая, а серо-черная*» [8. С. 79]; «*белая глина – однородная маслянистая масса, кусочек откусишь и сосешь, вкусно и голод утоляешь*» [8. С. 102]. Несмотря на тяжесть положения, на протяжении всей войны сохранялась праздничная культура еды. К примеру, взрослые собирали детям кульки к Новому Году: «*с кулками решали вопрос так: с каждого ребенка собирали по стакану муки, сколь-*

ко-то сахару, жиру какого-нибудь, может быть, еще что-то. Родители из этого готовили новогодние гостинцы: пекли печенье, делали конфеты – леденцы. Что-то покупали на базаре, затем наполняли этими сладостями кульки, склеенные и разрисованные детьми» [8. С. 95].

Магнитогорск был типичным промышленным городом советского тыла, поэтому выводы, сделанные на основе местных источников, можно экстраполировать на всю тыловую территорию СССР. Пищевые практики основной массы населения промышленных городов советского тыла включали в себя набор продуктов, способы их добычи, обработки и потребления. Базовыми продуктами в рационе основной массы тылового населения промышленных городов в годы Великой Отечественной войны были хлеб, картофель и «подножный корм»: травы-сорняки, дары леса. Часто употребляли продукты невысокого качества: мороженный картофель, жмых. Нередко практики питания жителей советского тыла оказывались спущенными до простого удовлетворения физиологических потребностей людей; широко распространились пищевые аномалии, как доказательство тезиса о трансформации личности через пищевые практики. Сытость людей во многом зависела от времени года, что вполне логично, если основным источником продовольствия были личное подсобное хозяйство и «подножный корм». Региональные различия пищевых практик обусловлены лишь географическим положением и природными особенностями различных местностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. МУ Магнитогорский городской архив (МУ МГА).
2. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник М., 2015. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/vov_svod_1.pdf.
3. Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. Л., 1945.
4. Магнитогорский рабочий. 1943. 3 февр.
5. Уголовный кодекс РСФСР, 1926 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374>.
6. Воспоминания Паклеровой Любовь Дмитриевны, 1929 г. р. / Из личного архива автора.
7. Воспоминания Ялового Николая Федоровича, 1928 г. р. / Из личного архива автора.
8. Не гаснет памяти свеча: сб. писем-воспоминаний детей погибших защитников Отечества. Магнитогорск, 2005.
9. *Зинич М. С.* Будни военного лихолетья. 1941–1945 гг.: в 2 т. М, 1994.
10. *Кодан С. В.* Источники личного происхождения: понятие, место и роль в изучении истории государственно-правовых явлений // *Исторические исследования*. 2014. № 3. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_11431.html.
11. *Кринко Е. Ф.* Питание военнослужащих в 1941–1945 гг. // *Вопр. истории*. 2012. № 5.
12. *Кринко Е. Ф.* Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов н/Д, 2011.
13. *Любимов А. В.* Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М, 1968.
14. Магнитка и победа: научно-публицистическое издание, посвященное 60-летию Великой Победы / М. Н. Потёмкина [и др.]; науч. ред. М. Н. Потёмкина. Магнитогорск, 2010.
15. *Палецких Н. П.* Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995.
16. *Пасс А. А.* «Другая» экономика: производственные и торговые кооперативы на Урале в 1939–1945 гг. Челябинск, 2002.
17. *Потёмкина М. Н.* Монетарное поведение советского человека в экстремальных условиях военного времени (1941–1945 гг.) // *Проблемы российской истории*. 2010. № 1(10).
18. *Похлебкин В. В.* Большая энциклопедия кулинарного искусства. -vse-recepty-v.v.-poxlyobkina.html.
19. *Похлебкин В. В.* Кухня века. М., 2000 // URL: <http://ihavebook.org/books/322175/kuhnya-veka.html>.
20. *Рыблова М. А.* Дети Сталинграда: пищевые практики военного времени // *Вестн. ВолГУ. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2015. № 4 // URL: <http://ryblova.ru/stati/antropologiya-voennogo-goroda/deti-stalingrada-pishhevye-praktiki-voennogo-vremeni>.
21. *Трифонов А. Н.* Продовольственное положение на Урале в период Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1993.
22. *Goldman Wendy Z.* Hunger and War: Food Provisioning in the Soviet Union During World War II. Bloomington: Indiana University Press, 2015.

M.N. Potemkina, K.E. Gavrilkova

FOOD PRACTICES OF THOSE WHO 'FORGED THE VICTORY': THE FOOD RATION OF PEOPLE IN SOVIET REAR (USING MAGNITOGORSK POPULATION AS AN EXAMPLE)

The article is focused on the analysis of everyday eating practices of people in the Soviet Home-front during the Great Patriotic War. There are very few researches on the subject in the modern historiographical tradition. The research is centered on the population of Magnitogorsk city as a typical industrial centre which was located in the deep Soviet Home-front. Everyday history, based on archival materials, ego-documents and periodicals constituted the methodological basis of the research. The authors studied in detail the eating practices of people in the Home-front industrial city, their grocery basket and the ways of «food gathering», food processing and food consumption. The authors defined that bread and potatoes were the basic food of people in the Soviet Home-front. They concluded that eating practices during the war decreased to the fulfillment of physical nutritive need. The particularities of eating practices during the war included the simplification of daily diet, using low quality food products, and a prevalence of food abnormality. According to eyewitnesses, the authors conclude that the differences of eating practices depended on the social ladder and geopolitical and economic position of the Home-front region.

Keywords: everyday history, eating practices, Great Patriotic War, Magnitogorsk, the Soviet Home-front, famine.

Потёмкина Марина Николаевна,
доктор исторических наук, профессор
заведующая кафедрой всеобщей истории
E-mail: mpotemkina@mail.ru

Гаврилькова Ксения Евгеньевна,
магистрант кафедры всеобщей истории
E-mail: gavrilkova94@mail.ru

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38

Potemkina M.N.,
Doctor of History, Professor
Head of Department of World History
E-mail: mpotemkina@mail.ru

Gavrilkova K.E.,
Master of the Department of World History
E-mail: gavrilkova94@mail.ru

Nosov Magnitogorsk State Technical University
Lenina st., 38, Magnitogorsk, Russia, 455000